

EDITORIAL LEADERSHIP

Editor-in-Chief:

Samandar Niyazimbetov, DSc (History), Professor

Deputy Editor:

Mukhriddin Sodirjonov, PhD (Sociology), Associate Professor
Namangan State University

Editorial Board:

Bozorkul Karimov, PhD (Philosophy), Associate Professor
Bukhara State Technical University

Dilfuza Rasulova, DSc (Economics), Professor
Graduate School of Business and Entrepreneurship under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Dilshod Sattarov, PhD (Law), Associate Professor
Customs Institute of the State Customs Committee

Djamaliddin Musayev, PhD (Law), Associate Professor
Customs Institute of the State Customs Committee

Farkhod Abdurakhmonov, DSc (Economics), Associate Professor
Tashkent State University of Economics

Ibrohim Ikramov, PhD (Philosophy), Associate Professor
Namangan State University

Jasur Gaipov, PhD (Economics)
Tashkent State University of Economics

Kamaldin Yunusov, DSc (Political Science), Professor
Andijan State University

Kamoliddin Sirojiddinov, PhD (Economics), Associate Professor
Namangan State University

Khusan Abuev, PhD (History), Associate Professor
Navoi State University

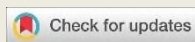
Komiljon Tajibaev, PhD (Economics)
Namangan State University

Marapat Akayeva, PhD (Law), Associate Professor
Namangan State University

Nurbek Toshkanov, PhD (Law)
Tashkent State University of Law

Shavkat Turayev, PhD (Philosophy), Associate Professor
National University of Uzbekistan

Ural Khaydarov, DSc (Economics), Associate Professor
Tashkent State University of Economics

THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AS A HYBRID INSTITUTION FOR PUBLIC SAFETY

Farrukh Khujamberdiev ¹.

¹ PhD in Law, Associate Professor, University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan.

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.18330003>

Key words: *National Guard, public security, hybrid institutions, polycentric governance, subsidiarity, security vacuum, militarization of policing, public administration, legal regulation, institutional analysis.*

ABSTRACT

The article provides a doctrinal legal analysis of the National Guard of the Republic of Uzbekistan as a hybrid institutional actor within the system of public security governance. The study is grounded in the concepts of polycentricity, subsidiarity, institutional hybridity, and militarization. The author substantiates the existence of a functional “security vacuum” between police and military jurisdictions and demonstrates that the National Guard performs a compensatory role within this institutional space by combining coercive, preventive, protective, and managerial functions in peacetime. The article further shows that the effectiveness of the National Guard is determined by the degree of its integration into a polycentric architecture of public governance. Particular attention is paid to the risks of the “creeping militarization” of everyday law enforcement and the necessity of legal safeguards aimed at preventing the institutional expansion of hybrid security structures. The theoretical and practical significance of the study lies in developing doctrinal foundations for the legal regulation of hybrid institutions of internal order.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН КАК ГИБРИДНЫЙ ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова:

Национальная гвардия, общественная безопасность, гибридные институты, полицентричность, субсидиарность, вакуум безопасности, милитаризация полиции, публичное управление, правовое регулирование, институциональный анализ.

АННОТАЦИЯ

В статье проводится доктринально-правовой анализ Национальной гвардии Республики Узбекистан как гибридного институционального актора системы обеспечения общественной безопасности. Исследование основывается на концептах полицентричности, субсидиарности, институциональной гибридности и милитаризации. Автор обосновывает тезис о существовании функционального «вакуума безопасности» между полицейской и военной юрисдикцией и показывает, что Национальная гвардия выполняет компенсационную функцию в данной институциональной нише, сочетая силовые, превентивные, охранные и управленческие элементы в условиях мирного времени. В работе демонстрируется, что эффективность Национальной гвардии определяется степенью её включённости в полицентрическую архитектуру публичного управления. Особое внимание уделяется рискам «ползучей милитаризации» повседневного правопорядка и необходимости нормативных предохранителей, направленных на предотвращение институциональной экспансии гибридных силовых структур. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке доктринальных оснований правового регулирования гибридных институтов внутреннего порядка.

Обеспечение общественной безопасности в условиях усложняющегося характера угроз внутреннему порядку относится к числу наиболее динамично развивающихся проблем современной юридической науки, теории публичного управления и междисциплинарных исследований в сфере безопасности. В XXI веке усиливается процесс конвергенции внутренних и внешних рисков, что обуславливает пересмотр классических представлений о распределении полномочий между полицией, вооружёнными силами и иными государственными институтами, вовлечёнными в охрану правопорядка и защиту общественно значимых интересов.

В этих условиях формируются новые гибридные организационно-правовые конфигурации, выходящие за пределы традиционного полицейского и военного профиля и требующие доктринального осмысления, нормативного оформления и институциональной операционализации в рамках трансформирующейся архитектуры публичной власти.

В указанный контекст вписывается Национальная гвардия Республики Узбекистан (далее – НГ РУз), институциональная эволюция которой не сводится ни к классической полицейской модели, ни к военной логике. Её развитие отражает глобально фиксируемую тенденцию «милитаризации полиции» (*militarization of policing*), проявляющуюся в заимствовании тактики, экипировки, организационных практик и элементов командно-штабного управления из военной сферы в деятельность правоохранительных органов, а также встречный процесс «гражданизации» военных структур, предполагающий их вовлечение в задачи внутренней безопасности, превенции и охраны критически важных объектов в мирное время [1]. Указанные процессы свидетельствуют об эрозии классической дихотомии «армия – полиция» и формировании промежуточного институционального слоя, который ранее в теории государства и права и теории публичного управления оставался концептуально слабо разработанным.

Актуальность исследования определяется несколькими взаимосвязанными факторами.

Во-первых, трансформация характера угроз общественной безопасности – включая массовые дестабилизирующие процессы, кризисные ситуации высокой интенсивности, угрозы инфраструктурного характера и террористические посягательства – подрывает традиционное функциональное распределение задач между силовыми институтами и требует поиска новых организационно-правовых решений.

Во-вторых, в условиях 2024–2025 годов возрастает значение институциональной адаптивности государства, предполагающей способность гибкого перераспределения функций, полномочий и ресурсов между субъектами системы обеспечения безопасности.

В-третьих, современная доктрина управления общественными благами демонстрирует, что устойчивые системы безопасности формируются по логике полицентрического управления (*polycentric governance*), представляющего собой совокупность согласованных центров принятия решений, ни один из которых не обладает монопольной компетенцией [2]. Для юридической науки это означает необходимость пересмотра роли силовых институтов в архитектуре публичной власти и корректировки нормативных оснований распределения ответственности за поддержание правопорядка.

При этом НГ РУз не может рассматриваться как дублирующая либо параллельная структура по отношению к органам внутренних дел или Министерству обороны. Её институциональная миссия заключается в компенсации структурного «вакуума безопасности», возникающего между полицейской и военной юрисдикцией в тех ситуациях, где использование стандартных сил полиции оказывается недостаточным, а привлечение регулярных вооружённых сил — юридически, политически или этически неоправданным. Концепт «вакуума безопасности» используется в данном исследовании как аналитическая категория, позволяющая связать три группы феноменов: (а) функциональную дихотомию военной и полицейской логики реагирования; (б) появление гибридных институтов внутреннего порядка; (в) необходимость правовой настройки механизмов субсидиарности и межинституциональной координации в системе публичного управления безопасностью.

Теоретико-правовая и сравнительно-институциональная значимость темы усиливается тем, что гвардейские и жандармерийские модели, существующие в мировой практике, исторически формировались именно как инструменты государства для преодоления функционального разрыва между полицией и армией в условиях внутренних кризисов, охраны порядка и защиты стратегически важных объектов. Историко-институциональные исследования британской, французской и континентально-европейской традиции «soldier–policemen» показывают, что подобные институты возникают в промежуточном пространстве правопорядка, выполняя функции, которые «чистая» полиция реализовать не способна, а армия – не должна [3].

В современной теории полиции аналогичные подходы развивает Д. Бэйли, связывая эффективность системы внутреннего порядка с корректной институциональной архитектурой и необходимостью периодического обновления организационных конфигураций под воздействием усложняющихся угроз [4]. В научной литературе последних десятилетий наблюдается устойчивый рост интереса к процессам милитаризации полиции, что обусловлено не только изменением тактики правоохранительных органов, но и сопутствующими рисками нормативного размывания стандартов защиты прав человека, транспарентности и подотчётности [5]. В государствах, где формируются гибридные институты обеспечения безопасности, особую актуальность приобретает вопрос о правовых предохранителях против «ползучей милитаризации» повседневного правопорядка, что выводит проблематику за рамки криминологии и полицейской науки в сферу конституционного права и общей теории государства. С учётом изложенного исследовательская проблема настоящей статьи формулируется следующим образом: современная юридическая наука и теория публичного управления не выработали целостной концепции правового статуса Национальной гвардии как гибридного институционального актора общественной безопасности в национальном контексте Узбекистана, что затрудняет нормативное оформление её функций, механизмов субсидиарности и процедур межведомственной координации.

Исследовательский разрыв проявляется в трёх аспектах:

- a) недостаточная теоретизация институциональной гибридности НГ РУз;
- b) отсутствие правовой операционализации функциональной субсидиарности;
- c) слабая разработанность механизмов полицентрической координации субъектов безопасности.

Цель исследования состоит в доктринальном и институционально-правовом анализе Национальной гвардии Республики Узбекистан как гибридного актора общественной безопасности, выполняющего компенсационные функции в условиях конвергенции угроз внутреннего порядка.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- a) реконструировать концептуальные основания гибридности института НГ РУз;
- b) операционализировать функциональную субсидиарность в системе обеспечения безопасности;
- c) выявить механизмы компенсации «вакуума безопасности»;
- d) сопоставить национальную модель с зарубежными жандармерийскими конфигурациями;
- e) определить риски милитаризации и институциональной экспансии;
- f) сформулировать правовые импликации и рекомендации.

Гипотезы исследования:

H1 – НГ РУз закрывает «вакуум безопасности» между полицейской и военной юрисдикцией посредством институциональной гибридности;

H2 – эффективность НГ РУз определяется степенью согласования принципов субсидиарности и полицентричности в системе публичного управления;

H3 – расширение функций НГ РУз требует нормативных предохранителей против милитаризации повседневного правопорядка.

Научная новизна исследования заключается в доктринальном осмыслении НГ РУз как институционально самостоятельного субъекта обеспечения общественной безопасности в гибридной зоне между полицейским и военным правом; в операционализации концептов субсидиарности, полицентричности и гибридации применительно к национальному контексту; а также в формулировании юридических условий предотвращения милитаризации общественной безопасности. Вклад исследования носит трёхуровневый характер:

- (a) теоретико-концептуальный – уточнение категориального аппарата юридической науки;
- (б) нормативно-аналитический – доктринальная реконструкция правового статуса НГ РУз;
- (в) прикладной – формулирование импликаций для правового регулирования и публичной политики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что институциональная роль НГ РУз в системе обеспечения общественной безопасности выходит за рамки охранных функций и сопровождения массовых мероприятий и включает стратегические задачи по предупреждению кризисных ситуаций, защите критической инфраструктуры и локализации дестабилизирующих процессов. Это обуславливает её функциональную сопряжённость одновременно с полицейской, военной и управленческой логикой реагирования и требует точной правовой настройки пределов вмешательства, ресурсного обеспечения, механизмов координации и стандартов ответственности.

Теоретико-методологическая значимость исследования состоит в том, что анализ НГ РУз позволяет актуализировать три ключевых концепта современной науки о публичной безопасности: (а) полицентричность, (б) субсидиарность, (в) гибридность. Полицентричность отражает множественность субъектов безопасности и необходимость институциональных механизмов согласования; субсидиарность – пределы вмешательства более «сильного» института и защиту пространства компетенций нижестоящих акторов; гибридность – конвергенцию военной, полицейской и управленческой логики реагирования внутри одного института. Все три концепта тесно связаны с современной доктриной публичного управления, однако в юридической науке Узбекистана пока не получили комплексной теоретической и нормативной операционализации.

Особый исследовательский интерес представляет низовой уровень управления безопасностью. В национальном контексте институт махалли выходит за рамки локальной самоорганизации и приобретает значение канала социального мониторинга и раннего выявления угроз. Отмечаемое в современной социолого-правовой литературе сочетание формальных и неформальных практик делает махаллю важным элементом превентивной архитектуры государства, но одновременно усиливает требования к транспарентности, правовой определённости и подотчётности [5]. Для юридической науки это актуализирует проблему совместимости гибридных институтов низового уровня с гибридными силовыми институтами; для практической политики – задачу нормативной институционализации механизмов согласования между ними.

Методы

Настоящее исследование основано на интеграции доктринального, нормативно-аналитического и сравнительно-институционального подходов к изучению институтов публичной безопасности. В качестве основной аналитической базы используется предоставленный корпус данных, содержащий концептуально описанную институциональную специфику Национальной гвардии Республики Узбекистан, доктринальные элементы гибридности, механизмы функциональной субсидиарности, индикаторы полицентричности, риски милитаризации, а также особенности низового уровня управления безопасностью. Указанный корпус рассматривается в качестве первичных данных исследования, поскольку он включает систематизированные аналитические наблюдения и теоретико-правовые интерпретации, релевантные для реконструкции гибридных институтов внутреннего порядка.

Для интерпретации данных применяются теоретические рамки *polycentric governance*, *militarization of policing*, *hybrid policing* и *subsidiarity*, разработанные в трудах Э. Остром, П. Краски, Д. Бэйли, М. Макгинниса, Ф. Урингбоева и других исследователей. Использование указанных концептов позволяет осуществить концептуальное структурирование исходного материала, операционализировать ключевые категории исследования и обеспечить теоретическую верифицируемость полученных выводов.

Дополнительно первичный корпус данных анализируется посредством сравнительно-институционального подхода с опорой на исторические модели жандармерийских и гвардейских институтов, что позволяет сопоставить национальную конфигурацию НГ РУз с ранее сформировавшимися формами гибридных силовых структур в зарубежных правопорядках.

Такой анализ направлен не на установление прямых институциональных заимствований, а на выявление типологических закономерностей формирования промежуточных институтов между полицейской и военной юрисдикцией.

Полученные результаты представляют собой аналитико-доктринальные выводы, сформированные не на основе эмпирического измерения или статистического моделирования, а путём системной интерпретации теоретического и нормативного материала через выбранные концептуальные рамки и сравнительные институциональные сопоставления. Подобный подход является методологически корректным и обоснованным для исследований в сфере юридической доктрины, публичного управления и политики безопасности, где сложные институциональные конструкции подлежат первичной теоретической реконструкции и концептуализации до этапа эмпирической валидации или прикладной политической операционализации.

Результаты

Результаты исследования свидетельствуют о том, что Национальная гвардия Республики Узбекистан представляет собой гибридный институт обеспечения общественной безопасности, функционирующий в промежуточном пространстве между полицейской и военной логикой реагирования. Гибридный характер данного института проявляется в одновременном сочетании силовых, превентивных, охранных и управленческих функций в условиях мирного времени при сохранении правового режима, основанного на приоритете конституционных прав и свобод.

Анализ подтверждает наличие функционального «вакуума безопасности» между полицейской юрисдикцией и пределами допустимого применения вооружённых сил. Установлено, что указанный вакуум формируется в ситуациях кризисной дестабилизации и угроз высокой интенсивности, когда использование стандартных инструментов полиции оказывается недостаточным, а привлечение регулярных вооружённых сил является юридически, политически и институционально несоразмерным. Национальная гвардия в данных условиях выполняет компенсационную функцию, закрывая данный разрыв и обеспечивая институциональную устойчивость системы внутреннего порядка.

Исследование показывает, что институциональная конфигурация Национальной гвардии включает четыре устойчивых функциональных компонента: силовой, превентивно-профилактический, охранный и координационно-управленческий. Силовой компонент направлен на локализацию угроз высокой интенсивности и кризисных ситуаций; превентивный – на раннее выявление и предотвращение процессов дестабилизации; охранный – на защиту критически важных объектов и инфраструктуры; координационно-управленческий – на обеспечение институциональной связности и согласования действий субъектов публичной безопасности.

Полученные результаты демонстрируют, что деятельность Национальной гвардии основана на принципе функциональной субсидиарности, предполагающем её включение в обеспечение общественной безопасности преимущественно в тех ситуациях, когда ресурсных, тактических или организационных возможностей органов внутренних дел оказывается недостаточно. В данном контексте субсидиарность выступает не только как механизм рационального распределения функций, но и как правовой предохранитель против институциональной экспансии более «сильного» силового актора.

Установлено, что эффективность институциональной роли Национальной гвардии напрямую зависит от степени её интеграции в полицентрическую систему публичного управления безопасностью. Полицентричность выражается в множественности субъектов обеспечения внутреннего порядка, отсутствии монополии на принятие решений и необходимости устойчивых механизмов межведомственной координации, обмена информацией и распределения ответственности. Результаты анализа показывают, что низовой уровень управления безопасностью, представленный институтом махалли, выполняет ключевую функцию в превентивной архитектуре обеспечения общественного порядка, выступая каналом социального мониторинга и раннего выявления угроз.

Взаимодействие Национальной гвардии с низовым уровнем формирует многоуровневую вертикаль безопасности, включающую стратегический, оперативный и социальный уровни реагирования. Сравнительно-институциональный анализ позволяет установить, что национальная модель Национальной гвардии демонстрирует структурное сходство с жандармерийскими институтами европейского типа, которые исторически формировались как гибридные силы, действующие в промежуточной зоне между полицией и армией. Вместе с тем национальная конфигурация характеризуется более выраженной превентивной и управленческой составляющей, что отражает современную тенденцию усложнения гибридных институтов внутреннего порядка в условиях роста комплексных и несимметричных угроз.

Наконец, результаты исследования указывают на то, что институциональная гибридность Национальной гвардии сопряжена с системными рисками милитаризации повседневного правопорядка. Указанные риски проявляются не только в расширении тактических и организационных элементов, заимствованных из военной сферы, но и в потенциальной нормализации силового подхода в тех сегментах публичной безопасности, где традиционно должны доминировать гражданские, полицейские и управленческие стандарты регулирования.

Обсуждение

Обсуждение полученных результатов позволяет соотнести выявленные закономерности с выбранными теоретическими и доктринальными рамками, а также осуществить аналитическую проверку выдвинутых гипотез. Ключевым обобщающим выводом является подтверждение институциональной гибридности Национальной гвардии Республики Узбекистан, проявляющейся в способности сочетать элементы военной, полицейской и управленческой логики реагирования в условиях мирного времени. В данном контексте гибридность не выступает как случайный организационный синтез, а представляет собой функционально необходимый механизм адаптации государства к усложняющимся формам дестабилизации, что согласуется с базовыми положениями современной теории публичной безопасности и governance.

Гипотеза H1, согласно которой Национальная гвардия компенсирует функциональный «вакуум безопасности» между полицейской и военной юрисдикцией, находит устойчивое подтверждение. Результаты показывают, что институциональная миссия гвардии заключается не в дублировании функций органов внутренних дел или вооружённых сил, а в восполнении дефицита ресурсов, полномочий и тактических возможностей, возникающего в пограничных кризисных ситуациях. Сопоставление национальной модели с историческими жандармерийскими институтами демонстрирует сходство функциональной логики: жандармерийские структуры также формировались как ответ государства на невозможность полицейских сил эффективно контролировать массовые дестабилизирующие процессы при юридически и политически ограниченном использовании армии. Таким образом, компенсация «вакуума безопасности» выступает типовой институциональной реакцией на трансформацию внутренних угроз и отражает закономерную эволюцию архитектуры публичной власти.

Особый интерес представляет то обстоятельство, что в национальной модели институциональная гибридность не только восполняет структурный дефицит, но и формирует каналы вертикальной и горизонтальной координации между субъектами системы обеспечения общественной безопасности. Это позволяет перейти к анализу гипотезы H2, согласно которой эффективность Национальной гвардии определяется степенью согласования механизмов subsidiarity и полицентричности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что subsidiarity задаёт пределы и условия вмешательства гвардии в сферу внутренних дел, тогда как полицентричность объясняет необходимость институциональной координации между различными уровнями управления и низовыми акторами. В национальном контексте данная конфигурация проявляется в связке «Президент – Национальная гвардия – махалля», обеспечивающей сочетание стратегического управления, операционной манёвренности и социального мониторинга.

Для теории публичного управления это подтверждает, что полицентричность не обязательно противопоставляется принципу единоначалия; напротив, при наличии процедурной согласованности единоначалие может выступать стратегическим ядром полицентрической системы.

Отдельного обсуждения заслуживает проблематика рисков милитаризации, отражённая в гипотезе НЗ. Расширение функциональной гибридности Национальной гвардии объективно сопряжено с угрозой «ползучей милитаризации» повседневного правопорядка, что подтверждается выводами современной криминологической и полицейской литературы. Размывание границ между военной и полицейской логикой способно приводить к нормализации военизированной тактики, управленческой культуры и понятийного аппарата в деятельности правоохранительных органов даже при отсутствии прямого политического запроса на усиление репрессивности. Для национального контекста данный риск усугубляется тем, что гибридная структура сочетает в себе стратегические и оперативные функции, что повышает вероятность институциональной концентрации власти и требует более жёсткой правовой регламентации пределов компетенции, процедур подотчётности и стандартов публичной ответственности.

С теоретической точки зрения обсуждение результатов позволяет углубить понимание принципа субсидиарности как категории публичного права. Если в классической европейской традиции субсидиарность трактуется преимущественно как механизм защиты пространства компетенций нижестоящих субъектов, то в контексте гибридных институтов безопасности она приобретает двойственную природу. С одной стороны, субсидиарность предотвращает институциональную экспансию более «сильного» центра; с другой – обеспечивает доступ к его ресурсам в тех ситуациях, когда нижестоящие субъекты не способны самостоятельно нейтрализовать угрозу. Такая двусторонняя логика позволяет объяснить применимость принципа субсидиарности не только в сфере территориального и функционального распределения полномочий, но и в пространстве взаимодействия между полицейской и военной логикой реагирования.

Полицентричность как аналитическая рамка, в свою очередь, позволяет интерпретировать не только множественность субъектов обеспечения безопасности, но и структурную необходимость механизмов согласования между ними. Исследования Э. Остром показали, что общественные блага наиболее эффективно обеспечиваются не в моноцентрических системах, а в архитектуре множественных центров принятия решений, где каждый субъект обладает ограниченной, но взаимодополняющей компетенцией. В применении к публичной безопасности это означает, что успешность гибридного института определяется не столько объёмом его собственных полномочий, сколько качеством его институционального встраивания в систему координации, обмена информацией и разделения ответственности. Национальная гвардия в данном контексте выступает не просто силовым актором, а элементом публичного управления, обладающим функцией стратегической интеграции.

Обсуждение роли низового уровня (*махалли*) подтверждает вывод о том, что эффективность превентивных практик во многом зависит от наличия каналов раннего выявления угроз. Низовой уровень выполняет функцию «социального сенсора», обеспечивая обратную связь между государственными институтами и повседневными социальными процессами. С правовой точки зрения это актуализирует проблему нормативной формализации механизмов взаимодействия между гибридными силовыми институтами и институтами гражданской самоорганизации. Для юридической науки данный аспект принципиален, поскольку он выводит анализ безопасности за рамки уголовно-правового или полицейского дискурса и переводит его в плоскость публичного управления, где ключевыми становятся категории транспарентности, подотчётности и правовых гарантий. Наконец, обсуждение выявляет, что гибридные институты обладают ограниченной институциональной совместимостью и требуют высокой степени нормативной детализации. Отсутствие чётких правовых границ компетенции способно породить конфликты юрисдикций, дублирование функций, институциональную конкуренцию и неопределённость в вопросах ответственности.

Эти риски являются типичными для гибридных силовых структур и подтверждаются сравнительно-правовым анализом жандармерийских моделей, где устойчивость институциональных конструкций обеспечивалась именно посредством детального юридического регулирования, балансирующего централизованное управление и функциональную автономию.

Таблица 1. Результаты исследования институциональной модели Национальной гвардии Республики Узбекистан

Ключевые феномены	Наблюдаемые проявления	Доказательный источник результата	Аналитическое значение
Гибридность	Силовые, превентивные, охранные и управленческие функции	Корпус данных, <i>hybrid policing</i>	Промежуточная функциональная зона
«Вакуум безопасности»	Между полицией и армией	Реконструкция, сравнительный анализ	Компенсационная миссия
Компенсационная функция	Локализация кризисных угроз	Данные, жандармерийские модели	Эффективная нейтрализация
Субсидиарность	Вмешательство при дефиците ресурсов	Доктрина <i>subsidiarity</i>	Пределы компетенции
Полицентричность	Координация субъектов безопасности	Модель <i>polycentric governance</i>	Координация и обмен
Махалля	Низовой социальный мониторинг	Данные, <i>Urinboyev</i>	Раннее выявление угроз
Жандармерийский аналог	Сходство с европейскими жандармериями	Emsley, сравнительный анализ	Историческое сходство
Риски милитаризации	Военизированная тактика	<i>Kraska</i> , аналитические данные	Нормативные предохранители
Нормативная сложность	Правовое регулирование	Доктринальный анализ	Предотвращение конфликтов

Обсуждение подтверждает, что предложенные гипотезы обладают высокой объяснительной способностью применительно к институциональной логике Национальной гвардии Республики Узбекистан. Гибридность объясняет её функциональную конфигурацию и организационную структуру; субсидиарность – пределы вмешательства и компенсационный характер участия в обеспечении общественной безопасности; полицентричность – необходимость институционального встраивания в систему публичного управления. В совокупности указанные концепты позволяют рассматривать Национальную гвардию как самостоятельного институционального актора, сочетающего силовые, управленческие и превентивные функции в условиях мирного времени и действующего в логике адаптивного государственного реагирования.

Заключение

Проведённое исследование позволило концептуализировать Национальную гвардию Республики Узбекистан как гибридного институционального актора системы обеспечения общественной безопасности, функционирующего в промежуточной зоне между полицейской и военной логикой реагирования. Гибридность данного института проявляется в сочетании силовых, превентивных, охранных и управленческих функций в условиях мирного времени при сохранении правового режима, ориентированного на приоритет конституционных прав и свобод личности. Полученные результаты подтверждают релевантность гипотезы о компенсационном характере деятельности Национальной гвардии и обоснованность использования концептов «вакуума безопасности» и функциональной субсидиарности для объяснения её институциональной миссии. Существенным итогом исследования стало выявление зависимости эффективности Национальной гвардии от степени её включённости в полицентрическую архитектуру публичного управления безопасностью. Полицентричность усиливает значение межведомственной координации, обмена информацией и согласованного распределения ответственности между субъектами системы обеспечения внутреннего порядка, включая низовой уровень.

В данной конфигурации Национальная гвардия выступает стратегическим интеграционным центром, тогда как конечная превентивная чувствительность системы обеспечивается механизмами социального мониторинга и раннего выявления угроз на локальном уровне. Это подтверждает состоятельность второй гипотезы исследования и подчёркивает управленческий, а не исключительно силовой характер института.

Исследование также позволило выявить пределы и риски институциональной гибридности. Расширение функциональной зоны Национальной гвардии объективно сопряжено с угрозами «ползучей милитаризации» повседневного правопорядка, что требует внедрения нормативных предохранителей, процедур подотчётности и механизмов институционального контроля. Данные выводы подтверждают третью гипотезу, согласно которой гибридные силовые институты нуждаются в юридически оформленных ограничениях, направленных на предотвращение институциональной экспансии и сохранение гражданского характера публичного управления безопасностью.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении категориального аппарата юридической и административной науки применительно к гибридным институтам внутреннего порядка. Работа вносит вклад в доктринальное осмысление таких концептов, как субсидиарность, полицентричность, гибридность и «вакуум безопасности», раскрывая их применимость в контексте национальной модели институциональной адаптивности государства. В прикладном измерении результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования деятельности Национальной гвардии, разработке стандартов межведомственной координации, формировании механизмов превенции дестабилизации и построении стратегических моделей обеспечения общественной безопасности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что гибридные институты внутреннего порядка становятся ключевыми элементами адаптивных систем публичной безопасности в условиях роста комплексных и несимметричных угроз. Национальная гвардия Республики Узбекистан вписывается в глобальную тенденцию формирования гибридных силовых структур, однако отличается выраженной превентивной и координационной функциональностью, что делает её перспективным объектом дальнейшего правового и институционального анализа.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью углубления нормативно-правового анализа механизмов подотчётности и контроля над гибридными институтами, разработки процедур предотвращения милитаризации повседневного правопорядка, а также формализации механизмов взаимодействия между стратегическим уровнем управления и низовыми социальными узлами. Дополнительного внимания требует компаративная компонента, включая сопоставление национальной модели с современными жандармерийскими конфигурациями и типологиями институтов внутреннего порядка в различных правовых системах.

References

1. **Reflections on Vincent Ostrom, Public Administration, and Polycentricity.** *Public Administration Review*, 2012, Vol. 72, No. 1, pp. 15–25. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1540-6210.2011.02488.x> (accessed 10 March 2025).
2. **Ostrom, E.** Beyond Markets and States: Polycentric Governance of Complex Economic Systems. *American Economic Review*, 2010, Vol. 100, No. 3, pp. 641–672. Available at: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.100.3.641> (accessed 10 March 2025).
3. **Emsley, C.** *Gendarmes and the State in Nineteenth-Century Europe*. Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p. Available at: <https://global.oup.com/academic/product/gendarmes-and-the-state-in-nineteenth-century-europe-9780198207986> (accessed 10 March 2025).
4. **Bayley, D. H.** *Police for the Future*. New York: Oxford University Press, 1994. 224 p. Available at: <https://global.oup.com/academic/search?q=Bayley+D.H.+Police+for+the+Future> (accessed 10 March 2025).
5. **Kraska, P. B.** Militarization and Policing—Its Relevance to 21st Century Police. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 2007, Vol. 1, No. 4, pp. 501–513. DOI: <https://doi.org/10.1093/police/pam065> (accessed 10 March 2025).
6. **Urinboyev, R., & Eraliev, S.** Informal Civil Society Initiatives in Non-Western Societies: Mahallas in Uzbekistan. *Central Asian Survey*, 2022. DOI: <https://doi.org/10.1080/02634937.2022.2058915> (accessed 10 March 2025).

НАУЧНЫЙ ОТЗЫВ

Представленная статья посвящена актуальной и теоретически значимой проблематике – институциональной трансформации системы обеспечения общественной безопасности в условиях усложняющегося характера внутренних угроз. Автор предпринимает попытку концептуального осмысления правового статуса Национальной гвардии Республики Узбекистан как гибридного институционального актора, функционирующего в промежуточной зоне между полицейской и военной логикой реагирования. Уже на уровне постановки проблемы работа демонстрирует высокий уровень научной рефлексии и ориентацию на современные междисциплинарные подходы в сфере публичного управления и *security studies*.

К числу несомненных достоинств статьи относится чётко выстроенная теоретико-концептуальная рамка исследования. Автор последовательно опирается на концепты полицентричности, субсидиарности, гибридности и милитаризации, интегрируя достижения западной научной традиции (*E. Ostrom, D. Bayley, P. Kraska* и др.) в анализ национального институционального контекста. При этом указанные категории не используются декларативно, а выступают рабочими аналитическими инструментами, позволяющими реконструировать институциональную логику Национальной гвардии в системе публичной власти.

На уровне содержательных выводов автору удалось убедительно обосновать тезис о наличии функционального «вакуума безопасности» между полицейской и военной юрисдикцией и показать компенсационную роль Национальной гвардии в данной институциональной нише. Важно, что гвардия интерпретируется не как дублирующий или конкурентный орган, а как структурный элемент адаптивной архитектуры публичного управления. Такой подход позволяет уйти от упрощённого силового дискурса и перевести анализ в плоскость институциональной рациональности и управленческой логики.

Заслуживает положительной оценки и разработка проблематики рисков милитаризации. Автор не ограничивается общей констатацией угроз, а связывает их с необходимостью нормативных предохранителей, процедур подотчётности и правовой детализации компетенций гибридных институтов. Тем самым работа демонстрирует не только аналитический, но и нормативно-критический потенциал, что является важным показателем качества исследований в области права и публичной политики. С точки зрения научной новизны статья представляет собой значимый вклад в развитие теории гибридных институтов внутреннего порядка в постсоветском и центральноазиатском контексте. Национальная гвардия Республики Узбекистан впервые последовательно рассматривается не как сугубо силовой орган, а как институционально самостоятельный актор публичного управления с многоуровневой функциональной логикой. Это открывает перспективы для дальнейших сравнительных и доктринальных исследований в области институционального дизайна систем безопасности.

В целом статья отличается высокой теоретической культурой, логической связностью и концептуальной целостностью. Автор демонстрирует уверенное владение современной научной литературой, корректное использование юридической терминологии и способность к самостоятельному доктринальному обобщению. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к публикациям в рецензируемых научных журналах по праву и публичному управлению, и представляет собой ценный вклад в развитие научной дискуссии о трансформации институтов общественной безопасности. Статья рекомендуется к публикации и может быть использована как в научно-исследовательской, так и в экспертно-аналитической деятельности.

Disclaimer ©

This editorial review has been prepared by the Editorial Board of the *Journal of Fundamental Studies* for the purposes of internal editorial assessment and quality assurance within the journal's publication process. This review is intended to provide an analytical overview of the scientific content, methodological approach, and thematic relevance of the submitted work. It does not constitute peer review, does not replace independent expert evaluation, and should not be interpreted as reflecting the personal views of the author(s) or as representing the official position of the journal. The Editorial Board assumes no responsibility for the implementation, interpretation, or consequences of any observations, comments, or analytical conclusions contained in this review. The review may include content generated with the assistance of artificial intelligence tools used for editorial support purposes.

This editorial review is provided solely to enhance transparency in the editorial process and to support the maintenance of academic and publication standards.